

М. М. Казанский

Национальный центр научных исследований
Париж, Франция

БОЕВОЙ НОЖ С ОРЛИНОГОЛОВОЙ РУКОЯТЬЮ С БОСПОРА КИММЕРИЙСКОГО

В Римско-германском музее в Кельне (коллекция Дьергардта) находится боевой нож, происходящий с Боспора Киммерийского. Его рукоять украшена бронзовым изображением орлиной головы. Цель данной публикации – привлечь внимание к этому предмету, который остается практически неизвестным для восточноевропейских археологов. Рукояти мечей, украшенные орлиными головами, для римского времени хорошо известны в первую очередь по иконографическим данным. Обращает на себя внимание изображение на серебряной чаше из Авиньона (так называемая чаша Брисеиды), датируемая IV в. Здесь изображено оружие с довольно коротким клинком и бутеролью в форме U, все это напоминает боспорский боевой нож. В позднеримское время мечи с орлиноголовой рукоятью хорошо представлены на изображениях «статусных» персон, что, вероятно, свидетельствует об их знаковой роли как символе власти. Орел в целом хорошо представлен во властной символике поздней Империи, например, на консульских жезлах или щитах с эмблемами воинских частей, упомянутых в *Notitia Dignitatum*. Рукояти мечей с птичьими головами существовали в позднеримское время и за пределами Империи: об этом свидетельствует изображение сасанидского шаха Шапура II на блюде из Турушевой. В «вождеской» культуре восточно- и центральноевропейского Барбарикума и Северного Причерноморья эпохи Великого переселения народов инкрустированный декор в виде орла или птичьих голов хорошо известен на оружии, в том числе на мечах и на конском снаряжении. В Барбарикуме здесь, вероятно, проявляется хорошо известный феномен *imitatio imperii*.

Ключевые слова: Боспор Киммерийский; боевой нож; позднеримское время; символика власти

Цитирование: Казанский М. М. Боевой нож с орлиноголовой рукоятью с Боспора Киммерийского // Античная древность и средние века. 2021. Т. 49. С. 70–78. <https://doi.org/10.15826/adsv.2021.49.005>

Поступила в редакцию: 02.06.2021

Принята к печати: 11.10.2021

Michel Kazanski

*National Centre for Scientific Research (CNRS)
Paris, France*

COMBAT KNIFE WITH EAGLE-HEADED HANDLE FROM CIMMERIAN BOSPOROS

In the Romano-Germanic Museum in Cologne (Diergardt collection) there is a combat knife originating from Cimmerian Bosporos. Its hilt is decorated with a bronze image of eagle's head. The purpose of this publication is to call attention to this artifact almost not known to Eastern European archaeologists. The handles of swords decorated with eagle's heads from the Roman Period are well known primarily from iconographic data. Noteworthy is the image on a silver bowl from Avignon (the so-called "Briseis Cup") dated to the fourth century. It depicts a weapon with a rather short blade and a U-shaped chape; all these features resemble the Bosporan combat knife. In the Late Roman Period, swords with eagle-headed hilts were well represented in the images of the persons of status, probably indicating their prominent role of a symbol of power. Generally, eagle is well represented among the symbols of power of the Late Empire, for example, on consular rods or shields with the emblems of military units mentioned in the *Notitia Dignitatum*. In the Late Roman Period, sword hilts featuring bird's head also occurred outside the Empire. This is evidenced by the image of the Sassanian Shah Shapur II on a plate from Turusheva. In the "chieftain" culture of the Eastern and Central European Barbaricum and the Northern Black Sea Area from the Great Migration Period, the inlaid patterns showing eagle or bird's heads is well known on weapons, including swords and horse trappings. In the Barbaricum, there probably appeared the well-known phenomenon of *imitatio imperii*.

Keywords: Cimmerian Bosporos; combat knife; Late Roman Period; symbols of power

For citation: Kazanski, M. (2021). Boevoi nozh s orlinogolovoi rukoiat'iu s Bospora Kimmeriiskogo [Combat Knife with Eagle-Headed Handle from Cimmerian Bosporos]. *Antichnaya drevnost' i srednie veka*, 49, 70–78. <https://doi.org/10.15826/adsv.2021.49.005>

Submitted: 02.06.2021

Accepted: 11.10.2021

В Римско-германском музее в Кельне находится боевой нож, происходящий с Боспора Киммерийского. Цель данной публикации – привлечь внимание к этому предмету, который остается практически неизвестным для восточноевропейских археологов (ил. 1, 1). Это оружие происходит из коллекции И. Дьергардта¹. Довольно короткий однолез-

¹ *Fremersdorf F.* Goldschmuck der Völkerwanderungszeit. Ausstellung der Sammlung Diergardt des Römisch-Germanischen Museums Köln. Köln, 1953. S. 17. Taf. 17, D687.

вийный клинок находится в ножнах с серебряным декорированным устьем и бутеролью в форме U, рукоять украшена бронзовым изображением орлиной головы. Оружие идентифицировано как происходящее с Боспора Киммерийского², вероятно, это информация от торговцев древностями. Разумеется, без детального анализа этого артефакта невозможно сказать, в самом ли деле все его детали принадлежат одному предмету, или же это плод «реставрационной» деятельности торговцев, что уже отмечалось для мечей из коллекции Дьергардта³. Судя по характеру Г-образного устья ножен, этот нож относится к эпохе Великого переселения народов⁴.

Рукояти мечей, украшенные орлиными головами, для римского времени известны в первую очередь по иконографическим данным. Пожалуй, единственная археологическая находка – это спата из частной американской коллекции (ил. 1, 4), с бронзовой рукоятью и с клинком типа «Старубинг Нидам», типичным для позднеримского времени, точнее для III в. Происхождение этого меча неизвестно, по сведениям торговцев, он якобы происходит из Испании или из какой-то испанской коллекции⁵.

Что же до изображений клинкового оружия с декором из птичьих голов на рукоятях, то они хорошо известны в римское время⁶, уже на колонне Траяна (113 г. н. э.)⁷, а также на фрагментах статуй с германского лимеса, например, из Мюрхардта (Murrhardt) и Райнау-Далкинген (Rainau-Dalkingen) (возможно, статуя Каракаллы, 211–217 гг.) (ил. 1, 2, 3). Орлиноголовые рукояти клинкового оружия хорошо представлены на изображениях для позднеримского времени (ил. 1, 5–9). Обращает на себя внимание изображение на серебряной чаше из Авиньона (так называемая чаша Брисейды) (ил. 1, 9), датируемая IV в.⁸ Здесь изображено оружие с довольно коротким клинком и бутеролью в форме U, все это напоминает боспорский боевой нож.

² Vorgeschichte der deutschen Stämme. Germanische Tat und Kultur auf deutschem Boden. Bd. III : Ostgermanen u. Nordgermanen / Hrsg. H. Reinerth. Leipzig, 1940. Taf. 498.

³ Menghin W. Schwerter des Goldgriffspathenhorizonts im Museum für Vor- und Frühgeschichte, Berlin // Acta Praehistorica et Archaeologica. 1995. Bd. 26/27. S. 184, 185.

⁴ Об этом подробнее: Kazanski M., Mastikova A., Périn P. Byzance et les royaumes barbares d'Occident au début de l'époque mérovingienne // Probleme der frühen Merowingerzeit im Mitteldonaureaum / Hrsg. J. Tejral. Brno, 2002. P. 175. Fig. 12,4,7; 13,10,14.

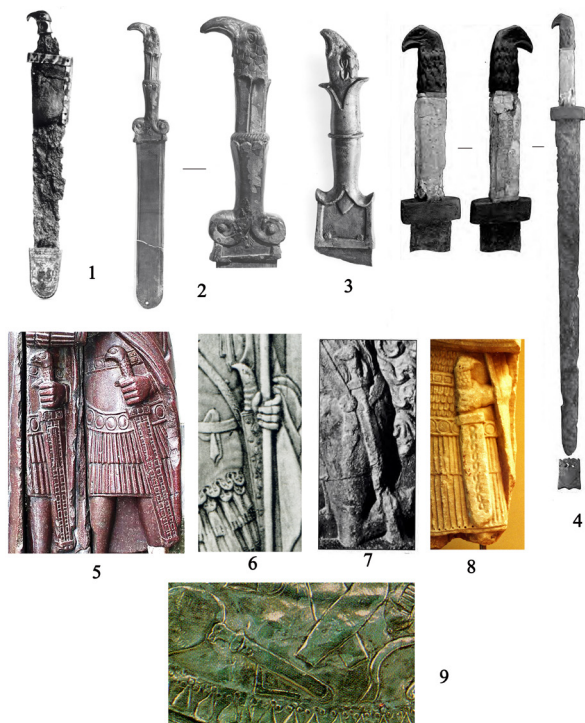
⁵ Miks C. Studien zur römischen Schwertbewaffnung in der Kaiserzeit. Bd. 1 : Text; Bd. 2 : Katalog und Tafeln. Rahden, 2007. S. 589. Abb. 33,4. Taf. 67, A203.

⁶ Ibid. S. 589; Biborski M. Rzymskie miecze obosieczne z rękojeściami w kształcie głowy orla // Barbaricum. 2015. T. 11. S. 51–64.

⁷ Ibid. Abb. 33, E, F.

⁸ A l'aube de France. La Gaule de Constantin à Childéric. Paris, 1981. No 51.

Боевой нож с орлиноголовой рукоятью с Боспора Киммерийского

Ил. 1. Мечи с рукоятью, украшенной головой орла: 1 – Боспор Киммерийский (по: *Fremersdorf F. Goldschmuck...* Taf. 17 (D 687)); 2 – Мюрхардт (по: *Die Römer in Baden-Württemberg* / Hrsg. P. Filtzinger, D. Planck, B. Cämmere. Stuttgart, 1976. Abb. 305, Taf. 15, c); 3 – Райнау-Далкинген (по: *Ibid.*); 4 – происхождение неизвестно, частная коллекция (по: *Miks C. Studien zur römischen Schwertbewaffnung...* Abb. 33, A, Taf. 67, A203); 5 – статуя тетрархов, Венеция (фото А. В. Мастыковой); 6 – консульский диптих Проба Аниция (по: *Grabar A. L'âge d'or de Justinien. De la mort de Théodose à l'Islam*. Paris, 1966. Fig. 329); 7 – Бишапур, изображение императора Валериана (по: *Miks C. Studien zur römischen Schwertbewaffnung...* Taf. 336, D); 8 – Константинополь / Стамбул-Едикюле. Стамбул Археологический музей, № 1094Е (фото М. М. Казанского); 9 – Авиньон, «чаша Брисейды» (по: *A l'aube de France...* No 51. Fig. 28)

Fig. 1. Swords with the hilt adorned with an eagle's head: 1 – Cimmerian Bosphoros (after: *Fremersdorf F. Goldschmuck...* Taf. 17 (D 687)); 2 – Murrhardt (after: *Die Römer in Baden-Württemberg* / Hrsg. P. Filtzinger, D. Planck, B. Cämmere. Stuttgart, 1976. Abb. 305, Taf. 15, c); 3 – Rainau-Dalkingen (after: *Ibid.*); 4 – unknown origin, private collection (after: *Miks C. Studien zur römischen Schwertbewaffnung...* Abb. 33, A, Taf. 67, A203); 5 – statue of the tetraarchs, Venice (photo: A. V. Mastykova); 6 – consular diptych of Probus Anicius (after: *Grabar A. L'âge d'or de Justinien. De la mort de Théodose à l'Islam*. Paris, 1966. Fig. 329); 7 – Bishapur, an image of the Emperor Valerian (after: *Miks C. Studien zur römischen Schwertbewaffnung...* Taf. 336, D); 8 – Constantinople / Istanbul-Edikule. Istanbul, Archaeological Museum, no. 1094E (photo: the author); 9 – Avignon, the "Briseis Cup" (after: *A l'aube de France...* No 51. Fig. 28)

В целом клинковое оружие с рукоятью, украшенной птичьими / орлиными головами имеет давнюю традицию и известно на Ближнем Востоке уже во II тысячелетии до н. э., вплоть до эллинистического времени, где такие клинки зафиксированы, например, на изображениях в храме Афины в Пергаме или же на греческих погребальных стелах⁹.

В позднеримское время мечи с орлиноголовой рукоятью хорошо представлены на изображениях «статусных» персон, что, вероятно, свидетельствует об их знаковой роли как символе власти. В качестве примера можно назвать изображение пленного римского императора Валериана на сасанидском рельефе из Бишарура (260–272 гг.) (ил. 1, 7) или статую тетрархов из Венеции (около 300 г.), привезенную крестоносцами из Константинополя (ил. 1, 5), а также некоторые консульские диптихи (ил. 1, 6). Скорее всего, какому-то значимому персонажу (император, тетрарх?) принадлежит и происходящая из Константинополя статуя с изображением меч с головой орла на рукояти (ил. 1, 8). Впрочем, встречаются такие мечи и на изображениях рядовых солдат¹⁰. Надо отметить, что орел в целом хорошо представлен во властной символике поздней Империи, например, на консульских жезлах (ил. 2, 1, 2) или щитах с эмблемами воинских частей, упомянутых в *Notitia Dignitatum* (ил. 2, 3). Похоже, что рукояти мечей с птичьими головами существовали в позднеримское время и за пределами Империи. Об этом свидетельствует, как полагает К. Микс, изображение сасанидского шаха Шапура II на блюде из Турушевой¹¹ (ил. 3).

В «вождеской» культуре восточно- и центральноевропейского Барбарикума и Северного Причерноморья эпохи Великого переселения народов инкрустированный декор в виде орла или птичьих голов хорошо известен на оружии, в том числе на мечах (например, Апахида, Керчь, Концешты) (ил. 2, 4, 6, 9) и на конском снаряжении (накладки седла и конской сбруи из Апахиды (Apahida) в Трансильвании (ил. 2, 11), удила из Былым-Кудинетово в Кабардино-Балкарии (ил. 2, 8), ременные накладки из Сегед-Надьсекшош (Szeged-Nagyszéksós) в Венгрии (ил. 2, 7)). В то же время изображения орлов известны на престижных элементах одежды, таких как большая птицевидная фибула из Петроссы¹² (ил. 2, 10) или инкрустированные пряжки из Керчи (ил. 2, 5).

⁹ Miks C. Studien zur römischen Schwertbewaffnung... S. 210.

¹⁰ Ibid.

¹¹ Ibid.

¹² О «мужской» атрибуции фибулы см.: Harhoiu R. La Romania all epoca degli Ostrogothi // I Goti. Milano, 1994. Fig. III.10.

Илл. 2. Орел в военной и властной символике позднеримского времени и эпохи переселения народов: 1 – консульский диптих Магнуса (по: *Grabar A. L'âge d'or de Justinien...* Fig. 326); 2 – консульский диптих Ареобинда (по: *Ibid.* Fig. 320); 3 – изображения декора щитов в *Notitia Dignitatum* (по: *L'Or des princes barbares...* P. 22, 25, fol. 110 v, fol. 74 v); 4, 11 – Апахиды, погр. 2 (по: *L'Or des princes barbares...* Cat. No 29, 3, 29); 5 – Керчь, контекст находки неизвестен; 6 – Керчь, склеп 163. 1904 г.; 7 – Сегед-Надьсекшос (по: *Kürti B. Fürstliche Funde der Hunnenzeit aus Szeged-Nagyszécsős / Germanen, Hunnen und Awaren. Schätze der Völkerwanderungszeit / Hrsg. W. Menghin, T. Springer, E. Wamers. Nürnberg, 1987. Taf. 5, III, 3–47*); 8 – Былым-Кудинетово (фото А. В. Мاستыковой); 9 – Концешти (по: *Menghin W. Schwerter des Goldgriffspathenhorizonts...* Kat. Nr. I. 5. 1); 10 – Петроаса (фото Р. Хархойо)

Fig. 2. Eagle in the military and power symbols from the Late Roman and the Great Migration Periods: 1 – consular diptych of Magnus (after: *Grabar A. L'âge d'or de Justinien...* Fig. 326); 2 – consular diptych of Areobindus (after: *Ibid.* Fig. 320); 3 – images of the shield decorations in the *Notitia Dignitatum* (after: *L'Or des princes barbares...* P. 22, 25, fol. 110 v, fol. 74 v); 4, 11 – Apahida, burial no. 2 (after: *L'Or des princes barbares...* Cat. No 29, 3, 29); 5 – Kerch, the find context is unknown; 6 – Kerch, burial vault 163 of the year 1904; 7 – Szeged-Nagyszécsős (after: *Kürti B. Fürstliche Funde der Hunnenzeit aus Szeged-Nagyszécsős / Germanen, Hunnen und Awaren. Schätze der Völkerwanderungszeit / Hrsg. W. Menghin, T. Springer, E. Wamers. Nürnberg, 1987. Taf. 5, III, 3–47*); 8 – Bylym-Kudineto (photo: A. V. Mastykova); 9 – Concesti (after: *Menghin W. Schwerter des Goldgriffspathenhorizonts...* Kat. Nr. I. 5. 1); 10 – Petroasa (photo: R. Harhoiu)

Ил. 3. Рукоять меча Шапура II на блюде из Турушевой (по: Тревер К. В., Луконин В. Г. Сасанидское серебро. Собрание Государственного Эрмитажа. Художественная культура Ирана III–VIII веков. М., 1987. Табл. 8)

Fig. 3. The handle of Shapur II's sword on a plate from Turusheva (after: Trever K. V., Lukonin V. G. Sasanidskoe srebro. Sobranie Gosudarstvennogo Ermitazha. Khudozhestvennaia kul'tura Irana III–VIII vekov [Sasanian Silver. Collection of the State Hermitage Museum. The Artistic Culture of Iran of the Third-Eighth Centuries]. Moscow, 1987. Table 8)

Несомненно, значительная часть этих вещей, судя по технике перегородчатой инкрустации, происходит из позднеримских / византийских мастерских¹³. В Барбарикуме здесь, вероятно, проявляется хорошо известный феномен *imitatio imperii*. Орлиная символика тем более была понятна германцам, что в их мифологии («Младшая Эдда», «Видение Гюльви») мудрый орел живет в ветвях мирового древа Иггдрасиль, а кроме того на севере живет великан по имени Пожиратель Трупов – бог ветра, в образе орла¹⁴. При этом надо отметить, что мотивы орлиных голов известны не только у германцев, но и у других находившихся

¹³ Подробнее см.: Arrhenius B. Merovingian Garnet Jewellery. Stockholm, 1985.

¹⁴ Младшая Эдда / ред. О. А. Смирницкая, М. И. Стеблин-Каменский. СПб., 2005. С. 23, 25.

Боевой нож с орлиноголовой рукоятью с Боспора Киммерийского в контакте с Империей варваров, например, у аланов Северного Кавказа (ил. 2, 8) или гуннов (ил. 2, 7).

Об особой роли орла в символике власти, одинаково понятной как римлянам, так и варварам, свидетельствуют и сообщения древних авторов. Так, например, Прокопий Кесарийский рассказывает, что когда будущий император Маркиан (392–457 гг., у власти в 450–457 гг.) в Ливии попал в плен к вандалам, то его в толпе военнопленных от палящего солнца прикрывал орел, парящий в небе. Вандальский король Гизерих усмотрел в этом знак судьбы и отпустил Маркиана из плена, взяв с него обещание, что когда Маркиан будет властвовать, он никогда не будет поднимать оружия против вандалов¹⁵.

Вне всякого сомнения, эта символика изображений орла была хорошо известна и на Боспоре Киммерийском. Поэтому боевой нож из коллекции Дьергардта может быть отнесен к элементам «вождеской» / «воинской» культуры Боспора конца Античности или самого начала Средневековья.

REFERENCES

À l'aube de France. La Gaule de Constantin à Childéric (1981). Paris: Editions de la Réunion des musées nationaux.

Arrhenius, B. (1985). *Merovingian Garnet Jewellery*. Stockholm: Almqvist & Wiksell.

Biborski, M. (2015). Rzymskie miecze obosieczne z rękojeściami w kształcie głowy orła [Roman Double-Edged Swords with Handles in The Shape of an Eagle's Head]. *Barbaricum*, 11, 51–64.

Chekalova, A. A. (Ed.). (2001). *Prokopii Kesariiskii. Voina s persami. Voina s vandalami. Tainaia istoriia* [Procopius of Caesarea. The Persian War. The Vandal War. Secret History]. St Petersburg: Aleteia.

Filtzinger, P., Planck, D., & Cämmere, B. (Eds.). (1976). *Die Römer in Baden-Württemberg*. Stuttgart: K. Theiss.

Fremersdorf, F. (1953). *Goldschmuck der Völkerwanderungszeit. Ausstellung der Sammlung Diergardt des Römisch-Germanischen Museums Köln*. Köln: Römisch-Germanisches Museum.

Grabar, A. (1966). *L'âge d'or de Justinien. De la mort de Théodose à l'Islam*. Paris: Gallimard.

Harhoiu, R. (1994). La Romania all epoca degli Ostrogothi. In *I Goti* (pp. 154–163). Milano: Elecata Lombarda.

Kazanski, M., Mastykova, A., & Périn, P. (2002). Byzance et les royaumes barbares d'Occident au début de l'époque mérovingienne. In J. Tejral (Ed.), *Probleme der frühen Merowingerzeit im Mitteldonaauraum* (pp. 159–194). Brno: Archeologický ústav AV ČR Brno.

¹⁵ Прокопий Кесарийский. Война с персами. Война с вандалами. Тайная история / пер. с греч., вступ. ст., коммент. А. А. Чекаловой. СПб., 2001. Война с вандалами, I. IV.2–10.

М. М. Казанский

Kürti, B. (1987). Fürstliche Funde der Hunnenzeit aus Szeged-Nagyszéksós. In W. Menghin, T. Springer, & E. Wamers (Eds.), *Germanen, Hunnen und Awaren. Schätze der Völkerwanderungszeit* (pp. 163–170). Nürnberg: Verlag des Germanischen Nationalmuseums.

Menghin, W. (1995). Schwerter des Goldgriffspathenhorizonts im Museum für Vor- und Frühgeschichte, Berlin. *Acta Praehistorica et Archaeologica*, 26/27, 140–192.

Miks, C. (2007). *Studien zur römischen Schwertbewaffnung in der Kaiserzeit. Vol. 1: Text. Vol. 2: Katalog und Tafeln*. Rahden: Verlag Marie Leidorf.

Reinerth, H. (Ed.). (1940). *Vorgeschichte der deutschen Stämme. Germanische Tat und Kultur auf deutschem Boden. Vol. 3: Ostgermanen u. Nordgermanen*. Leipzig: Bibliographisches Institut.

Smirnitskaya, O. A., & Steblin-Kamensky, M. I. (Eds.). (2005). *Mladshaia Edda* [Younger Edda]. St Petersburg: Nauka.

Treuer, K. V., & Lukonin, V. G. (1987). *Sasanidskoe serebro. Sobranie Gosudarstvennogo Ermitazha. Khudozhestvennaia kul'tura Irana III–VIII vekov* [Sasanian Silver. Collection of the State Hermitage Museum. The Artistic Culture of Iran of the Third-Eighth Centuries]. Moscow: Iskusstvo.

Казанский Михаил Михайлович

хабилированный доктор (docteur habilité), ведущий научный сотрудник Национальный центр научных исследований (CNRS), исследовательская лаборатория 8167 «Восток и Средиземноморье», Коллеж де Франс 52, rue du Cardinal Lemoine, 75231 Paris, France
E-mail: michel.kazanski53@gmail.com

Kazanski, Michel

Dr. Hab. (Archaeology), Leading Researcher
National Centre for Scientific Research (CNRS; UMR-8167 “Orient et Méditerranée”), Collège de France 52, rue du Cardinal Lemoine, 75231 Paris, France
Email: michel.kazanski53@gmail.com
<https://orcid.org/0000-0002-0306-0936>
ResearcherID: N-9288-2015